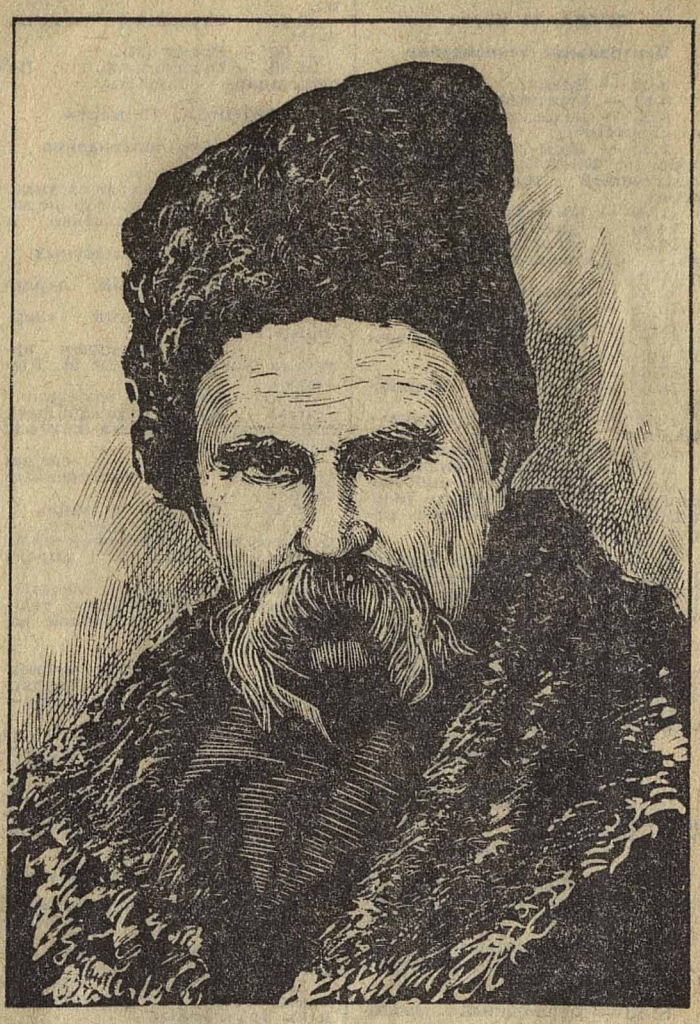
ЛЬВОВСКАЯ ПРАВДА
г. ЛЬВОВ

7 марта 1981 г.

БЕССМЕРТИЕ НАРОДНОГО ПЕВЦА



Смерть Тараса Шевченко 10 марта 1861 года — 120 лет назад — лишь разделила время: на краткий отрезок страстной, порой изнуряющей борьбы поэта за лучшую судьбу трудового человечества и на бесконечный путь славы народного певца. На нашей планете нет такого обжитого места, где бы не слышали, где бы не знали о Кобзаре, о его сердечном и страстном слове. Об этом говорит хотя бы такой факт: более 310 памятников и памятных знаков, посвященных Т. Г. Шевченко, воздвигнуто на всех континентах земного шара.

Конечно же, не одинаковый смысл вкладывался в гранитные образы поэта в Москве и Париже, в Киеве и Виннипеге, в Душанбе и Вашингтоне. Украинские буржуазные националисты, живущие в Канаде, противопоставили памятнику Тарасу Шевченко, подаренному украинским советским народом гражданам города Палермо, «свой» — в Виннипеге; бывший президент США Эйзенхауэр отказался открыть памятник Шевченко в Вашингтоне, а националистические дельцы — положить под его фундамент землю, взятую на могиле поэта, боясь ее «советского духа»...

Это говорит о том, что слово Кобзаря живет, борется, будит любовь и ненависть, страх врагов и уверенность у друзей.

Сущность бессмертия шевченковского наследия состоит именно в том, что оно гуманно, что оно разит античеловечность, защищает права рядового труженика, служит прогрессу. Со времен автора «Кобзаря» в мире изменилось и изменяется многое: распадается самодержавие, бывшие колониальные народы обретают самостоятельность. Но у империалистических держав сохраняются давние замашки мирового жандарма, манера ведения переговоров с некоторыми народами с «позиции силы». И очень актуально звучат ныне гневные выступления революционного поэта-демократа против милитаризма, национального угнетения в поэмах и стихотворениях «Сон», «Кавказ», «Царі», «Як умру, то поховайте...», «О люди! люди небораки!» и др.

Тарас Шевченко был и остается пламенным глашатаем дружбы народов. Завещание поэта славянам, чтобы они стали «добрими братами і синами сонця правди» («Єретик»), любовь к Пушкину и Лермонтову, к Гоголю, Салтыкову-Щедрину, Щепкину, которых он называл своими («Дневник»), самые нежные чувства к декабристам — этим «синам правди», «царям свободи», «рожевим квітам» (поэмы «Тризна», «Сон», «Юродивий»), личная дружба с казахами и киргизами, защита кавказских народов, уважение к польским революционерам... Нам хорошо известны эти и многие другие факты из биографии поэта.

В биографии и творчестве Т. Г. Шевченко есть небольшой, но очень показательный эпизод — сердечные встречи с английским артистом негром Айри Олдриджем и нарисованный поэтом и художником портрет трагика. Насколько бы легче стало жить коренному населению США, ЮАР, неграм Великобритании, если бы власть имущие этих и других стран позаимствовали у Шевченко уважения к «цветным»! Это, конечно, только пожелание, — не такова на Западе политика, не такова мораль буржуазии.

Интернационализм Шевченко некоторые объясняют «мужицкой» природой. О крестьянском происхождении поэта спорить не приходится. Но есть вещи важнее: Тарас Григорьевич получил широкое образование как в Академии художеств — одном из лучших подобного рода заведений Европы, так и путем самообразования. Талантливый юноша черпал из кладовой мировой культуры. Творчество Гомера и Шекспира, Диккенса и Дефо, Гете и Мицкевича, Бетховена и Моцарта, Ван-Дейка и Рубенса, отечественных писателей, живописцев, композиторов усваивал он легко, умел проникнуть в красоту и оригинальность творца. Шевченко умел ценить отданные человечеству таланты, возвышающую силу искусства, его огромное значение для личности и общества, для объединения народов. Им всегда руководили чувства гуманизма, социальной справедливости. Можно по-разному объяснять, почему Шевченко написал на русском языке все свои пьесы, 20 повестей, несколько поэм, «Дневник». Но главное, конечно, было глубокое понимание величия русской культуры, объединяющей, межнациональной роли русского языка и литературы.

Вот почему Н. Некрасов назвал украинского поэта «русской земли человеком замечательным», вот почему А. Плещеев писал, что каждую строчку, каждое слово Тараса Шевченко он принимал как слово брата. Вот почему польский поэт А. Сова называл Шевченко пророком, сыном народов. А. Герцен, Н. Чернышевский, М. Горький, А. Луначарский поставили Тараса Шевченко среди самых великих славянских поэтов — в одном ряду с А. Пушкиным и А. Мицкевичем.

Как народного борца-революционера Тараса Шевченко очень любил В. И. Ленин.

Народный поэт Украины Т. Шевченко вышел из родного украинского фольклора, украинской письменности, из украинской истории. Думы и песни Кобзаря были неразрывно связаны с жизнью трудового народа, его думами и чаяниями.

Знаменитые слова записал Т. Шевченко в ссылке:

Я так її, я так люблю
Мою Україну убогу,
Що проклену святого бога,
За неї душу погублю!
(«Сон». «Гори мої високії»).

Глубже передать патриотизм, кажется, нельзя. Да, любил Тарас Григорьевич природу родной Украины, воспел тихую хатку в саду вишневом, прославил верность девушек, кротость матери и сына. Но не был бы Шевченко патриотом, если бы не видел «двух» Украин того времени: Украину рабов и Украину панов. Этого до сих пор не хотят признать националисты, извращающие патриотизм Кобзаря. Но сам Шевченко во многих своих произведениях разоблачает украинских магнатов («П. С.», «Княжна»), националистических безбатченков («І мертвим, і живим...»), либералов-поэтов («Якби ви знали, паничі»), разных червей, которые «гризуть, жеруть і тлять старого дуба» («Бували войни й військовії чвари») и др. Давно потеряв способность краснеть, националистические «шевченковеды» и советологи заявляют, что Тарас Шевченко «боялся... упадка панов» и старался удержать их от этого, что он «ублажал дворян отказаться от своих привилегий и прийти к взаимопониманию между классами» и т. д. Подумать только, до чего договорились эти горе-шевченковеды! Ублажал тех, которые, как пишет сам поэт, из народа

Замість пива праведную
Кров із ребер точать.
(«І мертвим, і живим...»).

Ученые-шевченковеды, начиная с Ивана Франко, давно раскрыли атеистическое содержание многих произведений Кобзаря. Но и тут не спится церковным и националистическим фальсификаторам. Вырывая из контекста ряд изречений Шевченко, его вздохи, традиционно обращенные к богу, они силятся доказать религиозность поэта и «ошибки» там, где атеизм спрятать нельзя.

Само собой разумеется, что требовать от Шевченко, идейно формировавшегося полторы сотни лет назад, такого научного атеизма, на каком стоим сейчас мы, было бы исторически неверным. Но именно учитывая такой большой промежуток времени, мы не можем не восхищаться умом и смелостью революционного демократа, глубиной его материализма и народности.

Атеизм Т. Шевченко рос и утверждался вместе с осознанием им причин, которые приносили страдания трудящимся. Будущий поэт ежедневно видел и сам чувствовал тот общественный ад, которым священники пугали крепостных.

Стихийный атеизм народных масс, утопически-социалистические взгляды русских революционных демократов, материализм Г. С. Сковороды, собственные убеждения приводили Кобзаря к выводу:

Скрізь неправда, де
не глянь,
Скрізь господа лають.
(«Сліпий»).

Тарас Шевченко видел «гармонию» церкви не с народом, как утверждали попы разных мастей, а с царским режимом, с князьями-панами. Это очень хорошо раскрывается в поэмах «Сон» и «Княжна», в стихотворении «Якби ви знали, паничі» и др.

Многие националистические «шевченковеды», начиная с Б. Кулиша и до западных, современных, ищут в творчестве поэта последних лет его жизни «раскаяние», «сближение» с богом и церковью. Но каждому непредубежденному человеку, каждому, кто хорошо знает поэзию Шевченко, его общественные взгляды, ясно: атеизм писателя в этот период утвердился, антиклерикальные и антицерковные высказывания усилились. Подражания церковным жанрам, использование библейских образов и мотивов только подчеркивали революционность Шевченко, его народное свободолюбие. Апофеозом атеизма поэта были такие произведения, как «Неофіти», «Марія», «Гімн черничий», «Осії. Глава 14», «Молитва», «Світе ясний! Світе тихий» и др. Т. Шевченко указывает народу, кто его враги, против кого надо бороться:

Царів, кривавих шинкарів,
У пута кутії окуй,
В склепу глибокім замуруй...

Предсказывая будущее общество, поэт-революционер видит его без царей и князей, без церковнослужителей:

...Будем, брате,
З багряниць онучі драти,
Люльки з кадил закуряти,
Явленими піч топити,
А кропилом будем, брате,
Нову хату вимітати!
(«Світе ясний! Світе тихий»).

Эти слова народного певца следует напомнить тем, кто и сейчас хочет в кривом зеркале представить его политические, социальные и общественные взгляды. Напомнить надо и ослепленным проповедникам бывшей церковной унии: Т. Шевченко разоблачал Ватикан, иезуитов, которые принесли столько слез и горя украинскому и белорусскому народам. Это Кобзарь писал:

Прийшли ксьондзи
і запалили
Наш тихий рай. І розлили
Широке море сльоз
і крові...

Советские люди в основном избавились от «опиума народа». И в этом им помогал и будет помогать верный певец народа, великий поэт-демократ Тарас Григорьевич Шевченко.

Аркадий ХАЛИМОНЧУК.
Доцент кафедры украинской литературы Львовского госуниверситета им. Ивана Франко.